

УДК 347

Баренбаум Кристина Дмитриевна, Студент (магистрант),
Дальневосточный филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»

Barenbaum Kristina Dmitrievna, Student (Master's student),
Far Eastern branch of the Federal State Budgetary Educational
Institution Lebedev Russian State University of Justice,

**СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ
ПОЗИЦИИ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ
THE COMPOSITION OF THE CRIME, DOCTRINAL
POSITIONS AND PRACTICAL APPLICATION**

Аннотация. В статье рассмотрены научные подходы и доктринальные позиции к подходу понимания, терминологии, значимости для уголовного права состава преступления и его элементов, произведен анализ исследованных доктринальных подходов, таких как разграничение понятий «преступление» и «состав преступления» и выявлены основные проблемы взаимодействия доктринальных подходов к составу преступления и практического применения, на примере из судебной практики.

Abstract. The article examines scientific approaches and doctrinal positions to the approach of understanding, terminology, and the significance of the corpus delicti and its elements for criminal law, analyzes the studied doctrinal approaches, such as the distinction between the concepts of «crime» and «corpus delicti» and identifies the main problems of interaction between doctrinal approaches to corpus delicti and practical application, using an example from the judicial practice.

Ключевые слова: Преступление, состав преступления, уголовная ответственность, признаки преступления, уголовный закон, квалификация преступлений.

Keywords: Crime, corpus delicti, criminal liability, signs of a crime, criminal law, qualification of crimes.

Состав преступления – это важнейшее юридическое понятие, используемое в уголовном праве для формализации критериев оценки конкретного деяния как преступного. Это одна из ключевых доктринальных конструкций, обеспечивающая единообразие и условную «предсказуемость» правоприменения.

Важность изучения состава преступления как логической структуры высока, учитывая необходимость обеспечения справедливой квалификации преступлений. При применении положений уголовного кодекса критически важно, чтобы определение состава преступления максимально точно соответствовало фактам, произошедшим в реальности. Отсутствие такого соответствия исключает возможность говорить о преступлении.

Важно отметить, что правильная квалификация преступления невозможна без четкого понимания системы его состава. Это напрямую связано с принципом справедливости в уголовном праве, который гласит, что никто не может быть наказан дважды за одно и то же деяние. Иными словами, квалифицирующие признаки преступления должны учитываться только один раз.

Исследуемое понятие позволяет уголовному праву быть систематизированным и формально определенным, обеспечивая четкую и объективную основу для квалификации деяний как преступлений, их дифференциации и применения уголовной ответственности. Кроме того, оно в какой-то мере гарантирует защиту прав и свобод граждан, чем вносит значительный вклад в правовую осознанность и правовую культуру общества.



Состав преступления является фундаментальным понятием в уголовном праве, и его понимание претерпело значительные изменения на протяжении истории. Рассмотрение эволюции этого понятия помогает лучше анализировать текущие уголовно-правовые системы и их отличия от прошлых подходов, поскольку развитие понятия состава преступления отражает изменения в правовой мысли, общественных нормах и политических системах на протяжении истории. Эти изменения свидетельствуют о постоянном стремлении правовых систем к более четкой, справедливой и систематической организации уголовного права.

Доктринальные позиции к подходу понимания, терминологии, значимости элементов состава преступления довольно сильно варьируются.

Кто-то, как например Щелконогова Е.В., утверждает, что структура преступления демонстрирует характеристики системы, включая составляющие её элементы и логическое взаимодействие между ними, и особое значение в системе имеет взаимосвязь её компонентов. Подчеркивая, что каждое отношение или связь ограничивает независимость элементов: при взаимодействии элементы теряют некоторые из своих свойств или возможностей, которыми ранее могли обладать. В то же время система в целом обретает новые качества. Рассматривая элементы состава преступления по отдельности, они не выполняют функцию, которую они приобретают, когда соединены в единый состав [3, с. 147].

Кроме того, современная доктрина утверждает о необходимости четко различать такие понятия, как «преступление» и «состав преступления» [4, с. 364], определяя указанные понятия как разные категории, указывая, что преступление представляет собой обобщенное понятие всех действий, представляющих общественную опасность, и законодательно зафиксировано в ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1]. Состав преступления, в свою очередь, это юридическая категория, непосредственно описанная в отдельных статьях Особенной части УК РФ, подробно характеризующая определенное деяние как общественно опасное. В этом смысле, состав преступления является юридическим и правовым институтом, описывающим конкретные виды преступлений.

Однако, мы не можем полностью согласиться с данным мнением автора, поскольку термин состав преступления все же встречается в общей части УК РФ, а именно в ст. 8.

Рассматривая данную концепцию, мы соглашаемся с позицией В.В. Хилюта, ведь действительно, преступление является реальностью, фактом, который можно анализировать под разными углами: правовым, философским, социологическим и другими [5, с. 133]. В контексте состава преступления следует понимать, что сам по себе состав не является реальным фактом, а представляет модель для описания преступления. Таким образом, это научная абстракция, которая может принимать множество форм. В то время как преступление сохраняет своё существование как явление, никакие теоретические модели или абстракции не могут заменить его реальность. Преступление остаётся реальным, а различные виртуальные и искусственно созданные конструкции – это всего лишь способы его структурирования и анализа, например, через систему, состав или структуру преступления.

Если рассмотреть состав преступления как структуру преступления, то возникает вопрос о том, как упорядочены и как взаимодействуют между собой его составляющие. В идеале все эти элементы должны детально описывать понятие преступления, но на практике это оказывается не всегда так очевидно.

Вопросы практического применения состава преступления по нашему мнению зачастую далеки от существующих доктринальных подходов, поскольку правоприменитель всегда сталкивается с рядом сопутствующих трудностей, обусловленных различными жизненными обстоятельствами, каждую из которых нельзя предусмотреть нормативно.



Существуют случаи, когда, казалось бы, существует наличие всех элементов состава преступления, вместе с тем, лицо освобождается от уголовной ответственности и более того, за ним признается право на реабилитацию.

Так, изменяя приговор суда первой инстанции в отношении П., судебная коллегия апелляционной инстанции указала, что обстоятельства совершенного последним деяния в отношении имущества потерпевшей Ф. и квалифицированного судом по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, свидетельствовали об отсутствии в нем признака общественной опасности в той степени, который позволял бы признать это деяние преступлением. Из материалов уголовного дела и установленных судом обстоятельств следовало, что П. нашел банковскую карту потерпевшей Ф. и воспользовался ею для бесконтактной оплаты товаров на общую сумму 267 рублей, то есть способ хищения не свидетельствовал о его повышенной общественной опасности. В материалах дела отсутствовали доказательства того, что указанные действия причинили существенный вред потерпевшей, поставили ее в трудную жизненную ситуацию и тяжелое материальное положение, повлекли иные значимые негативные последствия.

Таким образом, размер хищения, его способ, отсутствие существенного вреда для потерпевшей не позволяли сделать вывод о том, что содеянное обладало признаками достаточной общественной опасности для признания содеянного П. преступлением. При указанных обстоятельствах совершенное П. деяние формально подпадало под признаки преступления, однако в силу своей малозначительности не представляло общественной опасности, а потому не могло быть признано преступлением и, как следствие, производство по уголовному делу в этой части прекращено в связи с отсутствием состава преступления, а за П. признано право на реабилитацию [2].

Таким образом, несмотря на значительный объем научных трудов, посвященных составу преступления, в теории уголовного права по-прежнему остается ряд дискуссионных вопросов. Это касается, в частности, соотношения состава преступления и конкретного преступления, определения признаков элементов состава преступления, а также вопросов квалификации преступлений. Кроме того, в связи с постоянным развитием общественных отношений и появлением новых видов преступлений, требуется дальнейшее совершенствование теоретических положений о составе преступления, его элементах и признаках. Это позволит обеспечить более точную и эффективную квалификацию преступлений, а также способствовать укреплению законности и правопорядка в обществе. Несмотря на значительную разработанность темы состава преступления в уголовно-правовой науке, она по-прежнему остается актуальной и требует дальнейшего глубокого изучения и осмысления научным сообществом для последующего более продуктивного практического применения их трудов.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
2. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 24.01.2023 по делу № 22–226/2023. – URL: https://kraevoy-prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=20161421&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 21.07.2024).
3. Щелконогова, Е. В. Состав преступления как система / Е. В. Щелконогова // Legal Concept, vol. – 2020. – № 1. – С. 146-150.
4. Филиппова, Е. О. Понятие состава преступления: исторический аспект, теоретические основы / Е. О. Филиппова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – № 2 (35). – С. 363-366.
5. Хилjuta, В. В. Состав преступления как онтологическая реальность непознанного бытия / В. В. Хилjuta // Lex Russica. – 2020. – № 12 (169). – С. 131-144.

